

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Февраля 15.

№ 4.

1868 года.

Р В Ч Ъ

ПО ОСВЯЩЕНІИ ВТОРАГО ОБНОВЛЕННАГО ПРИДѢЛЬНАГО
ПРЕСТОЛА ВО ИМЯ Св. ПРОРОКА ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИ-
ТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ІОАННА, Св. БЕЗСРЕБРЕННИКОВЪ КОСМЫ
И ДАМІАНА, И СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ ВЪ
ВОЛОГОДСКОЙ ГРАДСКОЙ КИРИЛЛО-РОЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ—
22 Января 1868 года.

Благочестивые и Боголюбивые ревнители славы
дому Божіа!

Отъ лица Церкви Православной, по благословенію Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего—освятившаго престоль сей, привѣтствую васъ съ новымъ-и уже сугубымъ—свѣтлымъ и радостнымъ посѣщеніемъ Божиимъ. И хотѣлъ бы на этомъ только свѣтѣ, на этой только радости остановить мысль и слово, но не могу. Новое посѣщеніе Божіе невольно возобновляетъ въ памяти посѣщеніе старое. Годъ, какъ вы видѣли у себя внезапное разрушеніе всѣхъ вашихъ благочестивыхъ трудовъ и жертвъ, видѣли, какъ пламень огненный, невѣдомо какъ возгорѣвшійся, привелъ въ заустѣбіе вашъ храмъ, только что возобновленный, только что украшенный и приготовленный

къ благодатному освященію для приношенія въ немъ молитвъ и духовныхъ жертвъ Господу. Горько было то посѣщеніе, прискорбно внезапное лишеніе красоты дома Божіа;—а вотъ теперь снова возсіялъ у васъ свѣтъ славы Божіей, оживилъ и возвеселилъ скорбныя сердца ваши,—вогъ теперь торжественно посѣтилъ васъ Господь, и поставилъ здѣсь уже второй престолъ Своего невидимаго присутствія, Своего благодатно-таинственнаго сопребыванія съ вами.

Не подумаетъ ли кто, что эти посѣщенія не болѣе, какъ дѣйствія обыкновенныя въ ряду естественныхъ на земли событій, что первое можетъ быть только-слѣдствіе неосторожности человѣческой, а второе—плодъ дѣятельности и распоряженія человѣческаго? Нѣтъ, нѣтъ! тутъ дѣйствіе руки Всевышняго. Не неумѣстно и здѣсь повторить восторженный голосъ Пророка: *видѣна быша шествія твоя Боже* (Ис. 67: 25)!—да, видѣли мы, какъ Господь шелъ среди васъ и къ вамъ. Шествіе Его ознаменовалось, подобно шестію Его мимо другаго Пророка, явленіемъ огня и тихаго вѣянія воздуха. Самъ Господь сказалъ Пророку: *се мимо поидеть Господь, и послѣ бурнаго вѣтра и сотрясенія огонь, и не во огни Господь, и по огни мечь хлада тонка, и тамо Господь* (3 Цар. 19: 11, 12.).

Не во огни Господь. Не благодатная Божественная сила открылась въ первомъ посѣщеніи васъ Господомъ, а премудрое испытаніе вашей вѣры и духовное очищеніе вашего сердца. *Когаждо дѣло, яково же есть, огонь искуситъ* (1 кор. 3: 13), сказалъ Апостоль. Именно огненное искушеніе и послалъ вамъ Господь, чтобы сдѣлать извѣстною вашу непоколебимую вѣру въ Него, и устроиъ болѣе чистыми и смиренными избранныя Ему сердца. Всевѣдущій зналъ, что вещественнымъ огнемъ не истребится, а еще болѣе воспламенится въ васъ огонь вѣры, что духъ ревности въ устроеніи Ему храма въ васъ не угаснетъ и по разрушеніи вашего святаго дѣла. А какъ знать? Все-

святѣй и Праведнѣй увидѣть въ комъ либо изъ васъ можетъ быть еще что либо и *стропотное* (Іов. 4: 18). Мудрено ли, по немощамъ нашимъ, этому стать, когда не только земля, но и *небо нечисто предъ Нимъ* (15: 15)? Можетъ быть при устройствѣ храма коснулась яботорыхъ и мысль возносительчая, усвояющая славу созданія и украшенія храма болѣе человѣку, нежели Богу. Можетъ быть въ жертвуемымъ чистымъ златникамъ примѣшались и пѣязи неправедные. Такъ вотъ Господь и послалъ искушеніе вашей вѣры и очищеніе вашимъ сердцамъ. *Яко же искушается въ печи сребро и золото, тако избранная сердца у Господа* (Прит. 17: 3), говоритъ древній Богомудрый проповѣдникъ. Правда тяжело было это искушеніе, но оно послужило и послужитъ къ большей силѣ вашей благочестивой вѣры и къ большей славѣ святаго имени Божія. *Всякое вѣдь наказаніе, по слову Апостола, въ настоящее время жмется быти печаль, послѣди же плодъ миренъ наученымъ тѣмъ воздастъ правды* (Евр. 12: 11). *Вмалъ наказани бывше, говорятъ вообще о благочестивыхъ Премудрый Наставникъ, великими благодѣтельствовани будутъ. Яко Богъ искуси ихъ, и обрѣте ихъ достойны Себѣ* (Прем. 3: 5).

И вотъ *мирный плодъ* уже для васъ приспѣлъ,—вотъ уже вы великимъ изъ *великихъ* облагодѣтельствованы. Зрите пришествіе къ вамъ Самаго Господа. Внимайте слухомъ вѣры несущемуся *гласу хлада тонка: тамо Господь*. Здѣсь Онь въ семь повооблеченномъ и повоосвященномъ храмѣ. Сей часъ Божественная благодать, какъ тихое вѣяніе, осѣнила Новый жертвенникъ, и предвозвѣстила сошествіе къ вамъ Господа, сей часъ *Духъ Вожій*, Его же *гласъ слышахомъ*, хотя и *не вѣды, откуда прихѣдитъ* (Іоан. 3: 8), какъ исполняющій всю вселенную (Прем. 1: 7), пришелъ и вселился въ домъ семь полнотою силы и славы Божественной;—Самъ *Господь* уже *спѣдитъ на престолъ святѣмъ своемъ* (Пс. 46: 9). Зрите,

говору, паки пришествіе въ вамъ Господа. Веселитесь и торжествуйте, благословляйте и благодарите Бога. Съ вами Богъ, прославляемыйъ вашею вѣрою, и прославляющій вашу вѣру. Съ вами Богъ, очистившій васъ огнемъ искушенія, и вселившійся посредѣ васъ, да *приступаете* всегда съ дерзновеніемъ къ престолу благодати Его, да *пріемлете* отъ Него милость и благодать (Евр. 4: 16) въ благоденствіе временное и въ спасеніе вѣчное.

Остается желать, и не только желать, но и молить Господа, чтобы святое дѣло Божіе въ благоустроеніи всего многопрестольнаго сего дома Божія продолжалось, по крѣпкой вѣрѣ вашей, съ тѣмъ же усердіемъ, съ тою же ревностію, какія показали вы въ обновленіи и украшеніи двухъ престоловъ Божіихъ, чтобы Господь Богъ, *начный дѣло благо въ васъ*, всемогущею Своею благодатію, по молитвамъ почитаемыхъ и празднуемыхъ здѣсь Угодниковъ Его, *и совершилъ е* (Фил. 1: 6.) въ славѣ Своего святаго имени, на спасеніе и радость благочестивымъ душамъ вашимъ. И тогда-то во всей силѣ откроется въ васъ благодатное и милостивое къ вамъ посѣщеніе Божіе, — тогда-то *будетъ слава храма сего послѣдняя паче первая* (Агг. 2: 10.). Аминь.

СМОТРИТЕЛЯ ВЕЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ПРОТОИЕРЯ
ПЕТРА ВОРОНОВА, СКАЗАННАЯ ИМЪ, 9-ГО ЯНВАРЯ СЕГО
ГОДА, ПРИ ОТВЕРТІИ ВЕЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩНАГО
ПРАВЛЕНІЯ.

Господа Сочлены,

Святіи Отцы и милостивые Государи!

Теперь, когда Правленіе наше открыто и вполнѣ организо-
вано, позвольте поздравить Васъ съ сѣмъ новымъ въ нашемъ
заведеніи учрежденіемъ, и пожелать всѣмъ намъ проходить
сіе священное служеніе, въ союзѣ мира и любви, неукориз-
ненно предъ судомъ совѣсти, воли Начальства и Правды
Божіей, а также и отъ собратій нашихъ. Благопопечительное
Начальство, ввѣрившее намъ дѣтей, здѣсь воспитываемыхъ,
дѣтей юныхъ, у которыхъ, по самой возрастной незрѣлости, ни-
что еще не окрѣпло, ничто не вступило въ область самостоятель-
ности,—ни мысли, ни воля ни дѣйствія, питаетъ надежду, что
мы необлѣнимся, а своимъ знаніемъ и опытностію съумѣемъ,
съ сообщеніемъ свѣдѣній, юныя сердца согрѣвать теплотою
вѣры и направлять къ добру, такъ чтобы въ нашемъ воспи-
таніи съ самага начала дружно развивались и ученіе и жизнь
дитяти. Дѣлю нелегкое. Но, Почтенные Сочлены, уже самое
довѣріе столь высокое, и для насъ лестное, обязываетъ насъ
оправдать его. Къ тому же—и помощники у насъ есть,
вѣрные и надежные: это во первыхъ Г.г. Наставники сего за-
веденія, которые, нехвалися скажу, и прежде сего съ любо-
вію и знаніемъ дѣла воздѣлывали сей юный вертоградъ, нещады
ни времени, ни трудовъ, можетъ быть, и не безъ недостатковъ,
но гдѣ ихъ нѣтъ; а во вторыхъ въ лицѣ Васъ, Святіи Отцы
и родители дѣтей, плотию и кровію обязанные къ сему. А
помощь свыше—благодаря Господня? Уповаю, что если гдѣ, то

особенно здѣсь, въ святѣмъ дѣлѣ воспитанія юношества, эта сила Божія и молитвы Св. Апостоловъ, которыхъ и икона здѣсь находится, освящающая сіе мѣсто, помогутъ намъ. Въ надеждѣ сей помолимся же, Почтенные Сочлены, прежде чѣмъ приступимъ къ занятіямъ, Господу Богу, Отцу разумовъ, и Св. Апостоламъ: молитва вѣры не посрамитъ.

О ЗАВИСИМОСТИ НѢКОТОРЫХЪ ЦЕРКВЕЙ НЫНѢШНЯГО ЯРЕНСКАГО УѢЗДА ОТЪ РОС- ТОВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ XVI И XVII СТО- ЛѢТІЯХЪ.

(Дополненіе къ статьѣ: «Объ учрежденіи Вологодской епархіи.»)

Въ упомянутой статьѣ (П. И. Савваитова) напечатанной въ №№ 5 и 6 неоффиц. части Волог. Епарх. Вѣдомостей 1865 года, на стран. 167, въ главѣ: «Объ учрежденіи великопермской и о началѣ вологодской епархіи», сказано: «По основаніи епископской каѳедры въ Устьвѣмѣ, всѣ Зырянскія селенія, лежація отъ Сольвычегодска по р. Вычегдѣ, вошли въ составъ Пермской епархіи; а въ концѣ XV столѣтія (въ 1492 г.) приписана къ ней и Вологда. Но Устюгъ и Сольвычегодскъ оставались по прежнему въ Ростовской епархіи.» — За тѣмъ авторъ статьи приводитъ нѣсколько доказательствъ зависимости городовъ Сольвычегодска и Устюга съ ихъ уѣздами отъ Ростовской каѳедры въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Въ одномъ изъ дополненій къ означенной статьѣ Г. Савваитова, напечатанномъ въ 6-мъ № Епарх. Вѣдом. того же 1865 года (стран. 201—205.), представлено еще не мало свидѣтельствъ о той же зависимости отъ Ростовской епархіи уѣздовъ Устюжскаго и Сольвычегодскаго въ упомянутыхъ столѣтіяхъ.

Въ настоящій разъ сообщаемъ свѣдѣнія о двухъ церквахъ нынѣшняго Яренскаго уѣзда, также зависѣвшихъ въ древности отъ Ростовской епархіи. Эти двѣ церкви суть: а) *Туглимская Блговѣщенская*, въ 37 верстахъ отъ г. Яренска при озерѣ Туглимскомъ и б.) *Ленская Спасская*, въ 29 верст. отъ Яренска, при рѣчкѣ Ленкѣ, впадающей въ Вычегду.

Въ первой изъ названныхъ церквей сохранился отъ XVII столѣтія храмозданный крестъ (въ изломанномъ видѣ, безъ двухъ верхнихъ поперечныхъ частей): изъ уцѣлѣвшей надписи на нижней части креста видно, что крестъ строенъ и храмъ освященъ былъ «при Святѣйшемъ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи Іоасафѣ (2-мъ, бывшемъ съ 1667 по 1672 г.) и при Митрополитѣ Ростовскомъ и Ярославскомъ Іоаннѣ» (Іона III Сисоевичъ былъ съ 1652 по 1691 годъ). Ясно, что церковь Туглимская зависѣла въ XVII столѣтіи отъ епархіи Ростовской, а не Великопермской.

Въ Ленской Спасской церкви найдены двѣ храмозданныя грамоты конца XVI и начала XVII столѣтій, свидѣтельствующія о зависимости этой церкви отъ Ростовской митрополіи. Предлагаемъ копіи этихъ двухъ грамотъ(*), какъ документы, неизлишніе для будущаго историка Вологодской епархіи:

а.) Храмозданная грамота Ростовскаго Митрополита Варлаама I, на построение въ нынѣшнемъ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской епархіи, въ Ленскомъ приходѣ двухъ деревянныхъ церквей, данная
Магта 6, 1592 года.

«Отъ Пресвященнаго Варлаама(**), Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго и Устюжскаго въ Устюжскій (***)уѣздъ,

(*) Копіи эти доставлены въ редакцію въ Августѣ 1867 года, священникомъ Ленской церкви Мих. Быстровымъ, по личному распоряженію Пресвящ. Павла, Епископа Вологодскаго, въ бытность Его Пресвященства при этой церкви во время прошлогодняго обозрѣнія епархіи.

(**) Варлаамъ I посвященъ отъ Митрополита Всероссийскаго Іова въ архіепископа въ Ростовъ въ 1587 году, а въ 1589 г., по учрежденіи патріархіи всероссійской, отъ того же Іова (Патріарха) возведенъ въ санъ Митрополита. Управлялъ Ростовскою епархіею до половины 1602-го года.

(***) Здѣсь вѣроятно ошибка или въ подлинной грамотѣ, или въ копіи, вѣ-

на Лепу, Никольскому попу Федору. Били намъ челомъ Левка Гавриловъ, да Петрушка Шаньгинъ, да Ивашко Безопишинъ и всѣ крестьяне Ленскаго прихода: былъ-де у нихъ храмъ Николы Чюдотворца, да другой храмъ Страстотерпца Христова Георгія, да придѣлъ Ивана Златоустаго, и тѣ-де храмы погорѣли, и намъ бы ихъ благословити на новые храмы лѣсъ ронить и новые храмы воздвигнути. И азъ Преосвященный Варлаамъ Митрополитъ благословилъ на тѣ храмы лѣсъ ронить и новые храмы воздвигнуть. И какъ лѣсъ на церкви изготовятъ и мѣста церковныя очистить, и ты бы на основаніе храма пѣлъ молебны и воду святилъ, мѣста церковныя кропилъ святою водою и на основаніе молитвы говорилъ и вся дѣйствоваль по уставу, ничтоже неотложно; и какъ храмъ совершать, и ты бѣ призывалъ съ Вычегды соборныхъ Благовѣщенскихъ священника и дьякона, да тѣ храмы—храмъ Николы Чюдотворца и храмъ Страстотерпца Христова Георгія и придѣлъ Ивана Златоустаго соборнѣ по чину освящали, якоже достоитъ, и божественную литургію въ церквахъ служили соборнѣ(*); а на освященіе храмомъ взяли святой антиминсъ въ Ростовѣ у соборныхъ Пречистенскихъ протопопа Ивана съ братією. Писанъ въ Ростовѣ, лѣта 7100 (1592) году, Марта въ 6 день. Дьякъ Леонтій Крюковъ» (Печать черновосковая).

6.) Храмозданная грамота Патріарха Гермогена на построеніе въ томъ же Ленскомъ приходѣ по ой деревянной церкви; дана Февраля 25, 1610 года.

«Божією милостію, се азъ смиренный Гермогенъ() Патріархъ**

сто въ Усольскій уѣздъ,» т. е. въ Сольвычегодскій, въ которомъ числилась Ленская церковь, какъ это видно и изъ нижепомѣщаемой другой грамоты.

(*) Иногда въ древнихъ храмозданныхъ грамотахъ предписывалось, чтобъ священникъ на новоосвященномъ престолѣ служилъ сорокъ литургій сряду, («четырдесятницу.»)—«И четырдесятницу бѣ ты поплъ Михайло въ той новой церквѣ служилъ вся шесть недѣль по вся дни; а у другого (новоосвященнаго же) престола велѣлъ бы ты служить другому попу вся шесть недѣль потому жѣ по вся дни».... См. Описаніе церкви Св. Іоанна Юродиваго, Устюжск. Чудотв., напеч. въ Вологдѣ, 1862 г. стран. 41—43.

(**) «Патріархъ Гермогенъ хиротонисанъ 1606 г. изъ Митрополитовъ Казанскихъ; уморенъ голодомъ въ Москвѣ Поляками въ 1612 году.» См. Ист. Росс. Іерарх. часть I, стран. 42.

Московскій и всеа Русіи. Биль мнѣ челомъ Вычегоцкаго уѣзду, Ленской волости церковной староста Сенька Власовъ, а сказалъ: въ Ленской-де волости биль храмъ Никола Чюдотворца, и тотъ-де храмъ ветхъ^(*), служити въ немъ не мочно, и намъ бы его пожаловати благословити велѣти воздвигнуть на старомъ мѣстѣ новый храмъ во имя Великаго Чюдотворца Никола и на тотъ храмъ благословенная грамота имъ дати и указъ свой учинити, что имъ отъ того храму отъ освященія Усолюскому^{**} дьякону дати; а емлютъ-де съ нихъ Усолюскіе дьяконы отъ освященія рубля по два и по три. И будетъ такъ, какъ намъ Вычегоцкаго уѣзду Ленской волости церковной староста Сенька Власовъ биль челомъ. И язъ Гермогенъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи старосту Сеньку Власова пожаловалъ блгословилъ лѣсъ ронить и въ Ленской волости на старомъ церковномъ мѣстѣ воздвигнуть новой храмъ во имя Великаго Чюдотворца Никола, и на тотъ храмъ антиминсъ дати и освящати попу съ Усолюскимъ дьякономъ велѣлъ по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отець; а за освященье Усолюскому дьякону указалъ есмь имъ дати рубль денегъ; а взяти того дьякона отъ Усоля и назадъ отвезти на прихоцкихъ подводахъ. А даль есмь ему сію нашу благословящую грамоту и антиминсъ въ Ростовскую Митрополью, потому что въ то время въ Ростовѣ Митрополита не было^{***}).

(*) Тотъ ли это храмъ во имя Св. Николая Чюдотворца, о которомъ говорится въ предыдущей грамотѣ 1592 года? Но онъ въ теченіе мѣнѣ 20-ти лѣтъ не могъ обветшать до такой степени, чтобы служить въ немъ было не можно. Стало быть, здѣсь говорится о другомъ храмѣ. Но для чего же на одномъ мѣстѣ два храма въ одно имя, при существованіи еще и третьяго храма во имя Великомуч. Георгія? Вопросъ неразрѣшимый. Въ настоящее время, на Ленскомъ погостѣ: двѣ каменные церкви: одна двухэтажная съ престолами—въ верхнемъ этажѣ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла, въ нижнемъ—во имя Всемилостиваго Спаса и Св. Николая Чюдотворца; другая церковь одиэтажная съ престоломъ во имя Успенія Божіей Матери.

(**) Сольвычегодскому.

(***) Митрополитомъ Ростовскимъ былъ тогда Филаретъ I (Никитичъ Романовъ), посвященный въ этотъ санъ въ 1605 году; но онъ находился въ это время въ отсутствіи изъ своей епархіи, участвуя въ русскомъ посольствѣ въ Польшу для предложенія Русскаго престола Цолюскому Королевичу Владиславу.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 (1610) году, Февраля въ 25 день. Діакъ Петръ Рагозинъ» (Печать не сохранилась).—

До сихъ поръ неизвѣстны въ точности границы бывшей епархіи Великопермской (за неотысканіемъ въ архивѣ вологодской консисторіи окладныхъ церковныхъ книгъ «Пермской десятины,» вѣроятно отосланныхъ изъ Вологды въ Вятку, по учрежденіи въ 1658 году Вятской и Великопермской епархіи); но чѣмъ болѣе будетъ отыскано и обнародовано свѣдѣній, подобныхъ изложеннымъ въ настоящей статьѣ: тѣмъ точнѣе эти границы обозначатся.

Н. Суворовъ.

О ЗНАЧЕНІИ СЛОВЪ: «ДАЛМАТИКЪ,» «ВРЪСНОТУ.»

Одинъ любитель церковности изъ вологодской епархіи обратился къ намъ съ просьбою—объяснить ему значеніе слова: «*далматикъ*», употребленнаго въ описаніи Вознесенской церкви г. Вологды, напечатанномъ въ 23 № Волог. Епарх. Вѣдом. 1867 г. (часть неофиц. стран. 797, гдѣ сказано: «*икона Божіей Матери, въ образъ Царицы, съ короною на главѣ, въ порфирѣ и далматитѣ*») (*). Тотъ же любитель сдѣлалъ еще вопросъ о значеніи слова—«*врѣсноту*», находящагося въ одной изъ волѣнопреклонныхъ молитвъ, читаемыхъ на вечерни въ день Пятдесятницы (Молитва 6-я, начинающаяся словами: «*Боже великій и вѣчный, святой, челолюбивый*»

(*). На этой иконѣ Божія Матерь изображена „съ крыльями“, равно какъ и Св. Предтеча по другую сторону образа Вседержителя также съ крыльями. Уже по напечатаніи статьи о Вознесенской церкви прочитали мы въ книгѣ извѣстнаго знатока Русской иконописи Ив. Сахарова: „Исслѣдованія о Русскомъ иконописаніи,“ изд. С.П.Б. 1849 г., часть 2, стран. 38, что „на алтарной стѣнѣ Московскаго Успенскаго собора, при изображеніи Софіи Премудрости Божіей, Богоматерь и Предтеча представлены съ крыльями.“

и проч., а далѣе: «*Тече бо яко воистинну и великое врѣсноту таинство, Владыко всѣхъ и Творче...*»)

Если Епархіальныя Вѣдомости должны служить проводникомъ всякихъ полезныхъ и нужныхъ читателямъ ихъ свѣдѣній, то думаемъ, что не будетъ излишнимъ нижесообщаемое объясненіе двухъ вышеназванныхъ словъ, въ томъ предположеніи, что найдется не мало нашихъ читателей, для которыхъ означенныя слова невразумительны.

Далматикомъ называлась одна изъ царскихъ одеждъ прежнихъ Греческихъ Императоровъ, похожая на нынѣшній архіерейскій саккосъ, или, правильнѣе сказать, совершенно сходная съ нимъ(*), устроявшаяся изъ богатой матеріи и сверхъ

(*) По причинѣ этого сходства, нѣкоторые полагаютъ, что архіер. саккосъ имѣлъ образцомъ своимъ царскій далматикъ и что право ношенія саккоса усвоено было Греческими императорами сперва патріархамъ, а потомъ распространено и на всѣхъ епископовъ. Но Митрополитъ Евгеній, опровергая это мнѣніе, считаетъ первообразомъ саккоса— „ефудъ“ (верхняя риза) ветхозавѣтнаго первосвященника и даже полагаетъ вѣроятнымъ, что самый далматикъ императорскій имѣлъ образцомъ своимъ саккосъ патріаршій. Вотъ подлинныя объ этомъ слова Митрополита Евгенія: „... Несправедливо думаютъ тѣ, которые „саккосъ“ производятъ отъ „далматиковъ“, употребившихъ въ Далматинъ во 2 и 3 вѣкъ сперва безъ разбору свѣтскими и духовными, по свидѣтельству Феррарія; хотя далматикъ и дѣйствительно похожи были на саккосъ. Ибо невозможное дѣло, чтобъ Отцы Христіанскія Церкви, столь строгіе и разборчивые въ уставахъ своихъ, захотѣли что нибудь простонародное вводить въ священныя обряды Церкви, а особливо въ облаченія первосвященническія. Не меньше должно и то, что якобы саккосъ первоначально былъ одѣяніемъ Царей и отъ Константина Великаго подаренъ Макарію Іерусалимскому Архіепископу, по свидѣтельству якобы Феодорита. Ибо Феодоритъ отнюдь не говоритъ о саккосѣ, но просто о священной одеждѣ, подаренной Макарію. Бароній также утверждаетъ, что якобы и Сильвестру Папѣ Константинъ подарилъ свой саккосъ, или священный далматикъ. Но Лампрідій весьма пространно опровергаетъ Баронія и доказываетъ, что тогда еще далматикъ отнюдь не были употребительны у Царей. Достовернѣе можно положить, что Цари и Императоры, усвоивъ себѣ характеръ Главы Христіанскія Церкви, возложили на себя и сіе Первосвященническое облаченіе, извѣстное еще въ вѣхомъ завѣтѣ подъ именемъ „ефуда.“ Валсамонъ въ отвѣтахъ своихъ къ Марку Патріарху Александрійскому замѣчаетъ, что саккосъ есть собственное Патріаршеское облаченіе. А почти ссвременникъ его Димитрій Хоматинскій, Архіепископъ Болгарскій, сверхъ того еще свидѣтельствуемъ, что Патріархъ саккосъ надѣвалъ только три раза въ годъ т. е. о Праздникѣ Пасхи, Пятдесятницы и Рождества Христова. Но во времена Симеона Фессалонитскаго сіе одѣяніе сдѣлалось уже обыкновеннымъ об-

того великолѣпно украшавшаяся золотомъ и драгоценными камнями по оплечью, а также (въ видѣ широкой ленты) по краямъ рукавовъ, по подолу и вдоль отъ груди до нижнего края. Названіе этой одежды производятъ отъ того, что она якобы заимствована отъ Далматовъ (народа, жившаго въ римской провинціи Далмаціи). Въ иконописи нашей церкви изображаются въ далматикѣ: Господь Іисусъ Христосъ, какъ Царь и Великій Архіерей, Божія Матерь, въ образѣ Царицы, «Огнезрачный» Ангель на иконахъ Софіи Премудрости Божіей, греческіе императоры на изображеніяхъ вселенскихъ соборовъ и проч.

О словѣ—*ръсноту*. Въ «Словарѣ церк. слав. и русск. яз., издан. ИМПЕР. Акад. Наукъ», С.П.б. 1847 г., въ «Русско-Франц. словарѣ», составлен. Я. Рейфомъ и удостоенномъ отъ ИМПЕР. Акад. Наукъ полной преміи Демидова (С.П.б. 1836 г.); въ «Общемъ церк. славяно-россійск. Словарѣ Петра Соколова (С.П.б. 1834 г.) означенное слово объяснено такъ:

Ръснота ъ, имя сущ. жен. рода, слово церковно-славян., означаетъ: *пристойность, приличіе, справедливость, истина*

значеніемъ первенствующихъ Архіереевъ; прочіе же низшіе Епископы облачались въ „фелонь.“ На Московскомъ соборѣ, бывшемъ въ лѣто 7183 (1675) также положено было въ саккосѣ облачаться только Патріарху и Митрополитамъ, а Архіепископамъ и Епископамъ въ „фелонь.“ По кончинѣ же послѣдняго Московскаго Патріарха Адріана, Государь Петръ Великій, намѣреваясь упразднить въ Россіи Патріаршее достоинство, съ 1705 года началъ жаловать саккосы Архіепископамъ и Епископамъ, а потомъ введено по Его же указамъ посвященіе и всѣхъ Россійскихъ Епископовъ въ саккосы.» (См. Историч. разсужденія, читанныя въ публ. собр. С.П.бургской Александронев. Акад. напеч. С.П.б. 1823 г. Разсужденіе о началѣ, важности и знаменованіи церковныхъ облаченій, стран. 198—201.)

Въ Римско-католической церкви „далматикою“ *palmatica* называется украшеніе или верхняя риза, которую діаконы и иподіаконы надѣваютъ на стихари свои, во время священнодѣйствія, когда они служатъ ассистентами священнику. Первоначальный покровъ ея былъ похожъ на круглый мѣшокъ, въ верхній прорѣзъ котораго просовывалась голова; на плечахъ собиралась далматика складками и поднималась на застѣжки. Впослѣдствіи сдѣланы были прорѣхи для рукъ. (См. Энцикл. Лексик. изданіе Панюткина, томъ XV, въ словѣ: „Далматика.“)

(*décence, convenance, vérité*). *Врѣсноту*, какъ нарѣчіе, значить: *дѣйствительно, справедливо, воистину, въ самой вещи* (*en effet, en verité*).

Слово это употреблялось и въ старинномъ лѣтописномъ русскомъ слогѣ. Такъ въ Московскомъ Архангел. соборѣ надъ гробницею Царя Θεодора Алексіевича находится писанный на дскѣ портретъ этого Царя; на этомъ портретѣ въ четырехъ клеймахъ изображена похвальная надпись этому Царю и въ этой надписи между прочимъ сказано: «Бѣ (т. е. Царь Θεодоръ Алекс.) отъ царствующаго всеми Царя Бога небеснаго, яко рабъ его любезный и по сердцу его избранный, одаренный постоянствомъ царскимъ незыбленнымъ, благоговенствомъ христіанскимъ истиннымъ, бодростію по службѣ Божіей, долготерпѣніемъ и милосердіемъ дивнымъ, и *въ врѣсноту* рещи можно, яко сей бѣ престоль мудрости, совѣта сокровище, царскихъ и гражданскихъ уставовъ охраненіе и укрѣпленіе, преніямъ рѣшеніе, царству Россійскому утвержденіе» и проч... (См. книгу: «Памятники Москов. древности, соч. И. Снегирева, издан. въ Москвѣ 1842—1845, въ описаніи Архангел. собора, стран. 74).—

И Суворовъ.

КЪ ИСТОРИИ Г. ВОЛОГДЫ.

О ПРЕБЫВАНИЯХЪ ВЪ ВОЛОГДѢ ЦАРСТВЕННЫХЪ ОСОБЪ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

(Продолженіе.) (*)

9. Степанъ Петровичъ Шевыревъ, профессоръ Московскаго университета.

Въ 1847 году, лѣтомъ, во время каникулъ, проѣзжая въ Кириллобѣлозерскій монастырь, г. Шевыревъ былъ въ Вологдѣ двое сутокъ (въ первыхъ числахъ Юлія). Въ изданной имъ, по поводу этой поѣздки, книгѣ (**), цѣлая глава посвящена описанію пребыванія его въ нашемъ городѣ. Описаніе это состоитъ изъ краткихъ и бѣглыхъ замѣтокъ о Вологдѣ, частію на мѣстѣ собранныхъ, частію заимствованныхъ изъ разныхъ извѣстныхъ о ней сочиненій. Любопытнѣйшее въ этомъ описаніи есть разсказъ о двухъ встрѣчахъ съ К. Н. Батюшковымъ. Извлекаемъ изъ упомянутаго описанія то, что находимъ наиболѣе интереснымъ, позволяя себѣ въ примѣчаніяхъ дополнить и по мѣстамъ исправить показанія достопочтеннаго автора.

«Утромъ на разсвѣтѣ (пишетъ г. Шевыревъ), пріѣхали мы (***) въ Вологду, гдѣ гостинница Лондонъ, уже успѣвшая

(*) Начало и продолженія этой статьи въ №№ 9, 10, 11 13 17 и 19 Епарх. Вѣдом. 1867 года и въ №№ 2 и 3, 1868 г.

(**) Книга эта подъ заглавіемъ: «Поѣздка въ Кириллобѣлозерскій монастырь: вакаціонные дни профессора С. Шевырева въ 1847 году,» напечатана въ Москвѣ, въ 1850 году, въ двухъ частяхъ, съ 25 литографированными рисунками.

(***) Г. Шевыреву сопутствовалъ въ «этой поѣздкѣ» Николай Васил. Бергъ, тогда еще юноша, питомецъ московск. университета, впоследствии ознаменовавшій свое литературное поприще нѣсколькими стихотвореніями и изданіемъ брошюръ: «Пѣсни разныхъ народовъ.» «Записки о Севастополѣ» и друг. Объ этомъ Бергъ въ началѣ своей книги г. Шевыревъ говоритъ: «Спутникъ мой, Н. В. Б., владѣющій карандашемъ съ

съ тѣхъ поръ сгорѣть(*), мирно приняла насъ въ свои стѣны. Скоро яркое солнце, свѣтившее во всѣ окна, не завѣшанныя

такую же граціей, какъ и стихомъ, снялъ нѣсколько очерковъ, за которые я ему все ма благодаренъ.“ Подъ очерками разумѣются упомянутые выше 25 литограф. рисунковъ.

(*) дѣсь указывается на сильный пожаръ въ Вологдѣ, бывшій въ 1848 году, Іюня 2 числа, начавшійся въ шесть часовъ утра этого дня въ улицѣ, ведущей отъ гостиннаго двора къ Кирилло-семинарской церкви и въ теченіи шести часовъ истребившій болѣе 20 домовъ, въ томъ числѣ огромный каменнй домъ купцовъ Гудковыхъ-Бѣляковыхъ, въ которомъ находилась тогда (и теперь находится) гостинница Лондонъ. Упомянуть объ этомъ пожарѣ, пользуемся случаемъ и считаемъ священнымъ долгомъ, съ чувствомъ сердечной благодарности, припомнить согражданамъ о тѣхъ, истинно пастырскихъ дѣйствіяхъ тогдашняго волог. Преосвященнаго Евлампія, которыми этотъ ревностный въ дѣлѣ благочестія архипастырь старался утѣшить и ободрить гражданъ въ это вдвойнѣ бѣдственное для нихъ время (говоримъ „вдвойнѣ бѣдственное.“ потому что со дня пожара и всеобщей тревоги стала въ Вологдѣ съ особенною силою развиваться, дотолѣ почти незамѣтная, болѣзнь—холера, много похитившая жителей въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, по 6-е Августа, день торжественнаго на соборной площади молебствія по случаю прекращенія эпидеміи). Въ упомянутый бѣдственный день 2-го Іюня во второмъ часу по полудни, когда дѣйствіе огня въ двухъ обгорѣвшихъ улицахъ немного ослабло, впрочемъ было еще довольно сильно, преосв. Евлампій, послѣ умиловительнаго молебна во всеградской Спасской церкви, совершилъ изъ нея среди пылающихъ зданій крестный ходъ, подвергая себя и спутниковъ своимъ опасности сильнаго опаленія. Бывъ очевидцами, можемъ, полага руку на сердце, сказать, и слова наши вѣроятно подтверждать многие, что послѣ крестнаго хода дѣйствіе огня видимо ослабло и пространство пожара прекратилось. На другой послѣ этого день 3 Іюня (день Спасоприлюдкаго праздника), обычный въ этотъ день ежегодный крестный ходъ въ Прилуки, по распоряженію Владыки, направленъ былъ изъ собора, черезъ рынокъ, мимо опустошенныхъ на кануѣ пожаромъ мѣстъ и при этомъ сдѣланы были четыре остановки для молебныхъ пѣній: первая передъ сгорѣвшимъ домомъ купцовъ Бѣляковыхъ, гдѣ архипастырь произнесъ приличную случаю назидательную и утѣшительную рѣчь; вторая у дома Дворянскаго Собранія; третья на противоположномъ концѣ этой улицы (у плацъ-парада), и послѣдняя передъ Кирилловско-семинарскою церквою, съ колѣнопреклоненіемъ. За тѣмъ ходъ продолжался черезъ Красный мостъ на Никольскую и потомъ на Архангельскую улицу. На четвертый послѣ пожара день, 6-го Іюля, Преосв. Евлампій совершалъ литургію во всеградской церкви и послѣ оной, въ соучастіи всего духовенства города, умиловительное о прекращеніи губительнаго болѣзни молебствіе, послѣ котораго совершено было новый крестный ходъ, необыкновенный по обойденному весьма значительному пространству, а именно: отъ всеградской мимо Предтеченской, что въ Рошенѣ, церкви въ Изосимскую улицу; отсюда черезъ Красный мостъ по набережной на Соборный мостъ; далѣе мимо соборной горы булеварамъ на Винтеровскій мостъ; отсель мимо Екатерининской церкви къ всеградской церкви и отъ нея къ Софійскій соборъ. Этотъ крестный ходъ, въ которомъ участвовалъ и самъ Архипастырь, продолжался съ остановками до 4-хъ часовъ по полудни.

ничѣмъ, и воскресный звонъ(*) въ некоторой части изъ 400 колоколовъ древняго города, считающаго до 50-ти церквей(**), разбудили усталыхъ путниковъ. Хотя гардинъ и не было на окнахъ гостинницы; но я не знаю, за что такъ немилосердо опорочилъ ее Блазіусъ въ своемъ путешествіи. «Обритые, многочисленные, синевѣднолицые половые» показались ему «грязны и отвратительны»; комнаты «нечисты, пусты, зловонны; услуженіе медленное; кушанье сносно развѣ для голоднаго.» Все это можетъ быть справедливо только въ воображеніи такого иностранца, который ѣздитъ по Россіи съ тайнымъ чувствомъ ненависти ко всему, что ни видитъ, и не столько приноситъ пользы себѣ и другимъ, сколько раздражаетъ бѣдную желчь свою.

«Наружность Вологды поразила меня своею древностью. Но въ этой древности было и что-то мрачное. Особенно стѣны и башни ея съ черными куполами бросились мнѣ въ глаза прежде всего(***) . Вологда издревле была городомъ торговымъ, который позднѣе связывалъ Москву съ Архангельскомъ. Англійскія посольства всегда проѣзжали черезъ нее(****). Она стояла на богомольномъ пути древнихъ Царей нашихъ въ Кирилловъ монастырь. Вологда была изстари и мѣстомъ изгнанія.

(*) „Воскресный звонъ“: это было въ 6 день Іюля: бывший воскреснымъ въ 1847 году.

(**) Въ настоящее время въ Вологдѣ 40 приходскихъ церквей; но отдѣльныхъ церковныхъ зданій, считая соборныя, монастырскія и приписныхъ храмовъ, болѣе 50-ти.

(***) Какія это стѣны и башни съ черными куполами? Вѣроятно волог. архіерейскаго дома, а можетъ быть вмѣстѣ и тѣ (въпрочемъ новѣйшаго времени) башни, которыя находятся надъ торговыми рядами при р. Золотухѣ.

(****) Въ Историч. и топографич. извѣстіяхъ о Вологдѣ г. Засѣцкаго записано нѣсколько случаевъ проѣзда Англійскихъ и другихъ посольствъ чрезъ Вологду. Извѣстно также, что въ XVII столѣтіи и русскія посольства въ иностранныя государства иногда проѣзжали, впередъ и обратно, чрезъ Вологду. Объ этихъ проѣздахъ черезъ Вологду разныхъ посольствъ, надѣмся сообщить свѣдѣнія въ особой статьѣ, имѣя для того нѣсколько новыхъ, найденныхъ въ здѣшнихъ архивахъ, документовъ.

«Садъ, раскинутый на площади передъ гостинницей, представлялъ что-то недоконченное. Эстетическая мысль какого нибудь заботливаго градоначальника какъ будто не достигла полного своего развитія и осталась заброшенною (*). Первымъ движеніемъ моимъ было идти въ Соборъ. Хотя Вологду жители ея и считаютъ пятымъ городомъ въ Россіи по числу Божіихъ храмовъ (**), но соборъ ея отличается ветхостью и сыростью. Строенъ онъ первоначально при Іоаннѣ Грозномъ, но, вѣроятно, былъ передѣльваемъ послѣ (***) . Живопись кромѣ алтаря, говорятъ, относится къ 1688 году(****), но она весьма пострадала. Характеромъ своимъ, впрочемъ, она не такъ примѣчательна. Между иконами замѣчательна икона Пресвятыя Троицы съ Зырянскою надписью: она стоитъ въ соборѣ у стѣны, съ праваго боку. Надпись не разобрана. Но Зырянскимъ языкомъ мы не занимаемся. Въ Германіи выходятъ Зырянскія грамматики, но не у насъ, гдѣ самый языкъ существуетъ(*****). Познакомить съ языками племенъ, въ Россіи обитающихъ, будетъ, конечно, дѣломъ Географическаго Общества.

(*) Садъ этотъ, называющійся Александровскимъ, первоначально устроенъ (по образцу Московскаго сада близъ Кремля) въ 1837 году, при волог. губернаторѣ Дим. Никол. Бологовскомъ, по случаю ожидавшася въ 1838 г. но не состоявшася, прибытія въ Вологду тогдашняго ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА, вынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Впослѣдствіи, оставаясь безъ надлежащей поддежки, этотъ садъ дѣйствительно представлялъ что-то неоконченное, и нынѣ уже на половину уничтоженъ.

(**) Пятымъ городомъ: послѣ какихъ четырехъ? Мы не слышали въ Вологдѣ такого мнѣнія.

(***) Былъ обновляемъ неоднократно, но передѣльваемъ никогда не былъ, если не считать за передѣлку расширеніе немногихъ оконъ и придѣлку каменныхъ крылецъ, вмѣсто деревянныхъ.

(****) Вся живопись во всемъ храмѣ относится къ двумъ годамъ, начата въ Юлѣ 1686, окончена въ Юлѣ 1688 г.

(*****) Пиша эти строки, г. Шевыревъ еще не зналъ о Зырянской грамматикѣ П. И. Саввантова, напечат. въ томъ же 1850 году, въ который издана и „Поѣздка г. Шевырева въ Кирилл. монастырь.“ Подъ вышедшими въ Германіи Зырянскими грамматиками, онъ безъ сомнѣнія разумѣетъ главнымъ образомъ грамматику Зыр. языка, сочи. Габеленца, напечат. въ 1841 г. въ Альтенбургѣ; но вѣроятно намекаетъ и на другія грамматики этого языка, сочиненныя иностранцами, а именно—на грамматику Шегрена, напечат. въ С.-П.-Б. въ 1832 г. и на грамматику Бастрена, напечат. въ Дельсвингфорсѣ, въ 1844 году.

Не далеко от Собора течетъ рѣка Вологда, вѣроятно, давшая названіе и городу, а лѣвѣе отъ собора прилегасть къ ней публичный садъ(*). Изъ собора поспѣшилъ я въ гимназію. Никогда не забуду радушнаго гостепрѣимства директора А. В. Башинскаго и инспектора Ѳ. Н. Фортунатова. Пріятно было мнѣ встрѣтить въ этихъ двухъ начальникахъ гимназіи такую единодушную волю, такое согласіе въ мысляхъ, которыми крѣпится дѣло ученія и польза юношества. Ѳ. Н. Фортунатовъ напечаталъ въ «Москвитяинѣ» нѣсколько статей своихъ о воспитаніи, составляющемъ постоянную тему его рѣчей на актахъ гимназіи. Много оживлялъ онъ своими дѣльными статьями и Вологодскія Губернскія Вѣдомости: потому что исторія города и его памятниковъ, равно и статистика, ему хорошо извѣстны.

«Подъ руководствомъ представителей отечественнаго просвѣщенія въ Вологдѣ, могъ я взглянуть на городъ и узнать то, что въ немъ особенно достопримѣчательнаго. Прежде чѣмъ говорить о памятникахъ святыни Вологодской, расскажу объ одномъ грустномъ свиданіи, котораго желалъ я... (за симъ г. Шевыревъ приводитъ нижеслѣдующій рассказъ о свиданіи своемъ съ Батюшковымъ):

«Александръ Васил. Башинскій повезъ меня къ начальнику Удѣльной Конторы, Григ. Абрам. Гревеницъ, въ домъ котораго живетъ Константинъ Николаевичъ Батюшковъ, окруженный нѣжными заботами своихъ родныхъ. Болѣзненное состояніе его перешло въ болѣе спокойное и не опасное ни для кого. Небольшаго росту человекъ, сухой комплекція, съ головою почти совсѣмъ сѣдою, съ глазами ни на чемъ не остановленными, но непрерывно разбѣгающимися, съ странными движеніями особенно въ плечахъ, съ голосомъ раздраженнымъ и хрипли-

(*) Называемый „соборною горою.“

во-тонемъ, предсталъ передо мною. Подвижное лицо его свидѣ-
 тельствовало о нервической его раздражительности. На видъ ему
 лѣтъ 50 или болѣе(*). Такъ какъ мнѣ сказали, что онъ любитъ
 Итальянскій языкъ и читаетъ иногда на немъ книги, то я на-
 чалъ съ нимъ говорить по-Итальянски, но проба моя была не-
 удачна. Онъ ни слова не отвѣчалъ мнѣ, разсердился и быст-
 рыми шагами вышелъ изъ комнаты. Черезъ полчаса однако
 успокоился,—и мы вмѣстѣ съ нимъ обѣдали. Но, кажется, всѣ
 связи его съ прошедшимъ уже разорваны. Друзей своихъ онъ
 не признаетъ. За обѣдомъ, въ разговорѣ, онъ сослался на
 свои «Опыты въ прозѣ», но въ такой мысли, которой тамъ во
 все нѣтъ. Говорятъ, что попытка читать передъ нимъ стихи
 изъ «Умирающаго Тасса» была также неудачна, какъ моя про-
 ба говорить съ нимъ по-Итальянски. Я упомянулъ, что въ Ри-
 мѣ, на плаццѣ Воли, Русскіе помнятъ домъ, въ которомъ онъ
 жилъ, и указываютъ на его окна. Казалось, это было для не-
 го несомнѣнно неприятно. Также прочли ему когда-то статью
 объ немъ, непечатанную въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ:
 она доставила ему удовольствіе(**). Какъ будто любовь къ сла-

(*) Въ 1847 году Батюшкову было ровно 60 лѣтъ (род. въ 1787 году.)

(**) И можно ли было безъ удовольствія слушать на примѣръ слѣ-
 дующій отзывъ о Батюшковѣ и его литературномъ значеніи, если бо-
 лѣзненный поэтъ даже менѣе чѣмъ на-половину понималъ его? . . .
 «Батюшковъ всегда и вездѣ былъ вѣрнъ своему призванію: онъ и въ
 нѣдрахъ семейной жизни, и въ дѣлахъ гражданина, и въ шумномъ воин-
 скомъ станѣ, и въ странствованіяхъ путешественника, и въ кабинетѣ
 дипломатическомъ не переставалъ быть поэтомъ, и въ краткіе досуги
 вездѣ изливалъ свои чувствованія и помыслы. Онъ твердо изучалъ ли-
 тературу народовъ южныхъ и особенно Итальянскую, и душевно былъ при-
 вязанъ къ нѣвцамъ Италіи и Греціи древней; подражалъ Тассу, подра-
 жалъ Тибуллу, Парни, Петаркѣ и Аріосту. Несмотря однакожь на
 это вѣдшее вліяніе, онъ каждую мысль, каждый отблескъ чувствованія
 усвоивалъ себѣ самостоятельно. Вездѣ видишь человека, который не
 рабски увлеченъ своими образцами, но сошелся съ ними свободно, по
 внутреннему сочувствію, по природному настроенію своей души. Ни
 одинъ изъ поэтовъ нашихъ не отличается такою удивительною полнотою,
 такою пластичекою отдѣлкою своихъ картинъ, какъ Батюшковъ; подоб-
 но древнимъ, онъ любилъ опредѣленность формы; оттого каждая идея
 его развита окончательно столько, сколько требуютъ границы стихотво-
 ренія; каждое выраженіе, блистая яркостію и свѣжестью красокъ, ка-
 жется сущестующимъ единственно для своей мысли, — дуть дичего нѣтъ
 брошеннаго на удачу или для прикрасы. Онъ владелъ въ высшей степе-

въ не совсѣмъ чужда еще чувствамъ поэта, при его умствен-
номъ разстройствѣ!

«Батюшковъ очень набоженъ. Въ день своихъ именинъ и
рожденя, онъ всегда проситъ отслужить молебенъ, но никог-
да не дастъ священнику за то денегъ, а подаритъ ему розу
или апельсинъ. Вкусъ его къ прекрасному сохранился въ люб-
ви къ цвѣтамъ. Любитъ дѣтей, играетъ съ ними, никогда не
откажетъ ребенку, и дѣти его любятъ. Къ женщинамъ пита-
етъ особенное уваженіе; не сумѣетъ отказать женской прось-
бѣ. Полное влияніе имѣетъ на него родственница его, Е. П-на
Г. Для нея нѣтъ отказа ни въ чемъ. Не рѣдко гуляетъ. Охот-
но слушаетъ чтеніе и стихи. Дома любимое его занятіе — жи-
вопись. Онъ пишетъ ландшафты. Содержаніе ландшафта по-
чти всегда одно и то же. Это элегія или баллада въ краскахъ:
конь, привязанный къ колодцу, луна, дерево, болѣе ель, иног-
да могильный крестъ, иногда церковь. Ландшафты писаны
очень грубо и нескладно. Ихъ даритъ Батюшковъ тѣмъ, кого
особенно любитъ, всего болѣе дѣтямъ. Дурная погода раздра-
жаетъ его. Бываютъ иногда капризы и внезапныя желанія.
Въ числѣ несвязныхъ мыслей, которыя выражалъ Батюшковъ
въ разговорѣ съ директоромъ гимназіи, была одна, достойная
человѣка вполне разумнаго, что свобода наша должна быть
основана на Евангельскомъ законѣ.

«Царская милость льется и на эту развалину поэта, кото-
рый въ свое время принесъ славу отечеству. Пожизненная

ни своимъ поэтическимъ воодушевленіемъ, былъ художникомъ въ стро-
гомъ смыслѣ сего слова. Что касается до его стиховъ, они неподражаемы
по своему очаровательному благозвучію, по мелодіи истинно Итальянской.
Это совершенно музыка, по гармоническому теченію звуковъ, по ихъ
легкимъ, плавнымъ, свободнымъ переливамъ. Лучшее изъ поэтическихъ
его произведеній безъ сомнѣнія есть элегія „Умирающій Тассъ,“ истин-
но образцовое произведеніе по глубокости чувствованій и по художест-
венной отдѣлкѣ. Его проза занимаетъ въ нашей словесности столь же
высокое мѣсто, какъ и стихотворенія.“ — См. Энцикл., Лексик., томъ V,
стр. 96, статья: Батюшковъ, сочин. Василія Тимоѣ. Палакина.

пенсія отъ ГОСУДАРЯ обезпечиваетъ жизнь его.—Въ чертахъ лица можно найти еще хотя слабые остатки сходства съ тѣмъ портретомъ, который находится при его сочиненіяхъ.»

А вотъ и *другой* *разказъ* о *встрѣчѣ* съ *Батюшковымъ*, принадлежащій спутнику г. Шевырева, Н. В. Бергу, который при этой *встрѣчѣ* и срисовалъ поэта:

. . . «8 Юля, по утру, я пріѣхаль къ Г. А. Гревениць. Было около девяти часовъ. Въ домѣ еще не начинали двигаться и никто не встрѣтилъ меня, ни на крыльцѣ ни въ передней. Я вошелъ тихо. Дверь, ведущая въ залу, была не много отворена и когда я взглянулъ туда, мнѣ мельнула какая-то бѣлая фигура, ходившая изъ угла въ уголь по комнатѣ. Я взглянулъ: это былъ старичокъ, небольшого росту, въ бѣломъ полотняномъ сюртукѣ; на головѣ у него была бархатная темномалиновая ермолка; въ рукахъ бѣлый платокъ и серебряная табакерка; на ногахъ черные спальные сапоги. Я старался, какъ можно скорѣе, разсмотрѣть съ ногъ до головы этого старичка: мнѣ по чему-то казалось, что это Батюшковъ; и въ самомъ дѣлѣ это былъ онъ. Я глядѣлъ на него только одинъ мигъ. Онъ сей-часъ услыхалъ шумъ въ передней, пошелъ къ двери, взглянулъ на меня, и быстро повернувшись ушелъ. Я вошелъ въ залу; тамъ не было никого. По серединѣ стоялъ круглый столъ. Въ простѣнкахъ между окнами, которыя глядѣли на улицу, было два зеркала. По стѣнѣ стояли стулья. Я сѣлъ на одинъ, дожидаясь, что кто нибудь войдетъ. На право какъ-разъ противъ одного зеркала была отворенная дверь, которая, какъ мнѣ казалось, вела въ корридоръ. Не много погодя, по этому корридору раздались шаги, и въ залу вошелъ тотъ-же бѣленькой старичокъ. Не глядя на меня, онъ пошелъ прямо къ зеркалу; я увидѣлъ тамъ его лице и страшные глаза, дико сверкашіе изъ—подъ густыхъ бровей, какъ будто-бы онъ сердился; онъ также увидѣлъ меня; два раза

обинулъ меня глазами; потомъ взглянулъ опять въ зеркало, снялъ ермолку, взъерошилъ волосы, совершенно бѣлые и низко подстриженные, надѣлъ опять ермолку, быстро повернулся и скорыми шагами вышелъ, или, можно сказать, выбѣжалъ вонъ. Все это произошло въ два, въ три мгновенія. Нечего было болѣе сомнѣваться: это Батюшковъ. Вскорѣ опять послышались шаги; вошелъ самъ хозяинъ. Послѣ обыкновеннаго при- вѣтствія, онъ, зная, за чѣмъ я пріѣхалъ, сказалъ мнѣ прямо: «вы его видѣли; онъ тутъ ходилъ, бѣленькой, сѣдой старичокъ!» Я не могъ незамѣтить этихъ словъ, хотя они были сказаны безъ всякой особенной мысли. Лучше всякихъ описаній они рисовали мнѣ настоящаго Ботюшкова: имени нѣтъ; просто, — онъ, бѣленькой, сѣдой старичокъ и только!... «Теперь онъ вѣрно не выйдетъ до самаго чаю—продолжалъ хозяинъ—онъ не любитъ, если приходятъ его смотрѣть. Пожалуйста не говорите съ нимъ: у насъ вчера умеръ человекъ: это его растревожило и онъ безпрестанно повторяетъ: «не шумите, Михайла умеръ!»—И въ самомъ дѣлѣ, не много погодя, я услышалъ, какъ онъ говорилъ кому-то въ другой комнатѣ: «не шумите, Михайла умеръ!»

«Вскорѣ потомъ подали самоваръ. Пришла хозяйка съ дѣтьми и мы всѣ усѣлись за круглый столъ, стоявшій по срединѣ комнаты. Константину Николаевичу сказали—и онъ вошелъ очень тихо, но все еще взглядывалъ на меня. Онъ прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ и, казалось, не много успокоился, какъ будто рѣшилъ, что я пришелъ не за тѣмъ, чтобъ его смотрѣть, а въ гости къ хозяину, пить чай. Только лицо его все еще было сердито. Наконецъ мы стали пить чай. Ему налили первому, и поставили чашку на круглый серебряный подносикъ. Онъ сѣлъ подлѣ меня по лѣвую руку, и началъ пить, наливая на блюдечко и придерживая его пятью пальцами. Тутъ я старался рассмотреть какъ можно лучше,

черты его лица. Оно тогда было совершенно спокойно. Темно-сѣрые глаза его, быстрые и выразительные, смотрѣли тихо и вротко. Густыя, черныя съ просѣдью брови не опускались и не сдвигались. Лобъ разгладился отъ морщинъ. Въ это время онъ нисколько не походилъ на сумасшедшаго. Какъ ни вглядывался я: никакого слѣда безумія не находилъ на его смирномъ, благородномъ лицѣ. Напротивъ, оно было въ ту минуту очень умно. Скажу здѣсь и обо всей его головѣ: она не такъ велика; лобъ у него открытый, большой; носъ маленькой съ горбомъ; губы тонкія и сухія; все лицо худощаво, нѣсколько морщиновато; особенно замѣчательно своею необыкновенною подвижностію; это совершенная молнія; переходы отъ спокойствія къ безпокойству, отъ улыбки къ суровому выраженію — чрезвычайно быстры. И весь вообще онъ очень живъ и даже верливъ. Все, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ скоро. Ходитъ также скоро и широкими шагами. Глядя на него, я вспомнилъ извѣстный его портретъ; но онъ теперь почти не похожъ, и тотъ, полный лицемъ, кудрявый юноша, ничуть не напоминаетъ гладешкаго, худенькаго старичка...

«Во время чаю, хозяйинъ спросилъ у него: Что это, Копстаптинъ Николаевичъ, у насъ такая дурная погода? Не знаете ли вы? Вотъ вамъ и гулять не лзя!» Олъ отвѣчалъ тихо: «да!» и сталъ пить чай. Когда онъ допилъ чашку, его спросили, — не хочетъ ли онъ еще? Но онъ сказалъ отрывисто: «нѣтъ! кофею!» — Потомъ всталъ и ушелъ въ переднюю. Говорятъ, это его любимое мѣсто. Иногда онъ сидитъ тамъ по цѣлому часу. Не много погодя, онъ вышелъ изъ передней и сталъ ходить по комнатѣ. Часто подходилъ къ окну, оставивъ передъ нимъ, заложивъ руки назадъ, или скрестивши ихъ на груди, и смотрѣлъ на улицу. Потомъ опять началъ ходить. Онъ уже совершенно забылъ про меня. Лице его было спокойно, только брови иногда немного насушливались.

Никто изъ домашнихъ не обращалъ на него никакого вниманія. Дѣти бѣгали по комнатѣ, и это его не беспокоило. Одинъ ребенокъ вдругъ подбѣжалъ къ нему и сталъ его затрогивать; онъ нагнулся, ласково потрепалъ дитя по щекѣ, взялъ за подбородокъ и улыбнулся; трудно сказать, какъ много было пріятности въ этой улыбкѣ... можетъ быть потому, что не ждешь ся на этомъ постоянно суровомъ и, если не сердитомъ, такъ задумчивомъ лицѣ.. Потомъ онъ опять подошелъ къ окну и сталъ глядѣть на улицу, но вдругъ засуетился, схватилъ откуда-то карандашъ и клочекъ бумаги, и быстро—черкнулъ на немъ что-то; мнѣ показалось, кругъ, но это была уточка, нарисованная съ одного, или двухъ почерковъ. Здѣсь встати упомянуть, что онъ часто рисуетъ картинки и больше красками, и то, что рисуетъ, отдаетъ дѣтямъ. На картинкахъ его всегда одно и тоже изображеніе: бѣлая лошадь пьетъ воду; съ одной стороны дерева, раскрашенныя разными красками—желтой, зеленой и красной; тутъ же досталось иногда и лошади на долю; съ другой стороны замокъ; вдали море съ кораблями, темное небо и блѣдная луна.

«Послѣ того онъ опять сталъ ходить по комнатѣ; вдругъ остановился и спросилъ: что-же кофѣю?—Ему отвѣчали сейчасъ!—и скоро потомъ налили и поставили чашку на прежнее мѣсто. Онъ сѣлъ опять подлѣ меня; началъ пить, но замѣтивъ, что и мнѣ налита чашка, подаль мнѣ ее и подвинулъ сливки. Въ это время вошелъ какой-то господинъ и направилъ шаги свои въ кабинетъ къ хозяину. Батюшковъ взглянулъ на него быстро и закричалъ вслѣдъ: Алексѣй Ивановичъ, принесите мнѣ бумажки потолще! И когда тотъ, не много погодя, проходилъ опять черезъ залу, Батюшковъ повторилъ снова: принесите-же бумажки потолще!—И, допивъ кофѣй, всталъ и началъ опять ходить по залѣ; опять останавливался у окна и смотрѣлъ на улицу; иногда поднималъ плечи вверхъ, что-то

шенталь и говорил; его неопредѣленный, страшный шопоть былъ нѣсколько похожъ на скорую, отрывистую молитву, и можетъ быть онъ съ самомъ дѣлѣ молился, потому что иногда закидывалъ назадъ голову, и, какъ мнѣ казалось, смотрѣлъ на небо; даже мнѣ однажды послышалось, что онъ сказалъ шопотомъ: Господи!... Въ одну изъ такихъ минутъ, когда онъ стоялъ такимъ образомъ у окна, мнѣ пришло въ голову срисовать его сзади. Я подумалъ: это будетъ Батюшковъ безъ лица, обращенный къ намъ спиной, и я, вынувъ карандашъ и бумагу, принялся какъ можно скорѣе чертить его фигуру; но онъ скоро замѣтилъ это и началъ меня ловить, видая изъ-за плеча безпокойные и сердитые взгляды. Безуміе опять заиграло въ его глазахъ, и я долженъ былъ бросить работу... Къ счастью, вскорѣ принесли бумагу, о которой онъ просилъ, и это его успокоило, онъ мгновенно измѣнился; весело схватилъ поданный ему листъ бумаги, перервалъ пополамъ и половину сталъ отдавать старшему сыну хозяина, говоря: «не хочешь-ли, я тебѣ дамъ?»... И хоть тотъ отказывался, онъ таки настоялъ на своемъ и заставилъ его взять бумагу, сказавши отрывисто: «на, возьми, возьми! у меня есть! Мнѣ довольно!» Остальные поллиста разорвалъ на четвертушки, и потомъ на восьмушки, и ушелъ съ ними изъ залы, и больше не возвращался.

«Я пошелъ домой, и дорѣгой, долго послѣ, все думалъ о Батюшковѣ. Меня поразило это грустное явленіе. Это былъ первый сумасшедшій, котораго я видѣлъ... и какой человѣкъ! и какой урокъ человѣку!... Мнѣ часто приходитъ на память это славное лицо, эти глаза, въ которыхъ иногда какъ нарочно сверкаегъ что-то, напоминающее умъ, на-вѣки улетѣвшій изъ даровитой головы... Я живо вижу эту бѣлую фигуру у окна, съ руками, сложеными крестъ-на-крестъ, съ лицомъ, обращеннымъ къ небу; кажется, я слышу, какъ онъ

шепчетъ что-то, какъ бы молитву, и мнѣ все хочется спросить: если ты молишься, о чемъ ты молишься, старикъ?» . . .

(Окончаніе въ слѣд. №)

Н. Суворовъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Января 30, 31 и Февраля 1. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Февраля 2. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи—ректора семин. архимандрита Павла, каедр. протоіерея В. Нордова, Арсеніево-Комельскаго игумена Ириня, соборнаго ключаря П. Аметистова и двухъ градскихъ священниковъ (награжденных при семь служеніи набедренниками)—Екатериинской церкви—А. Журавлева и Леонтіевской ц. П. Кедровскаго. Слово на литургіи произнесено наставникомъ семинаріи Сергѣемъ Гбляевымъ.

Февраля 3. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви.

Февраля 4, недѣля мясопустная. Божественную литургію и послѣ оной молебствіе по случаю празднованія (за 3 Февраля) рожденія ЕГО И. В. В. К. НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА и (за 4 Февраля) рожденія ЕЯ И. В. В. К. ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ, Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, литургію—въ сослуженіи каедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ, молебствіе—въ соучастіи градскаго духовенства. Слово произнесено священникомъ градской Антипьевской церкви Василиемъ Петровскимъ.

Февраля 5, 7, 8, 9 и 10. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви

Февраля 11, недѣля сыропустная. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи каедральныхъ: протоіерея, ключаря и двухъ священниковъ.—Послѣ вечерняго Богослуженія въ сей день въ томъ же соборѣ Его Преосвященство совершилъ умильный

обрядъ обычнаго въ сей день христіанскаго со всѣми «проці-
лія», при необыкновенномъ стеченіи народа.

Содержаніе:

1. Рѣчь при освященіи храма въ Кирилло-рощенской церкви
г. Вологды. *Протоіеря В. Нордова.*—2. Рѣчь при открытіи
Вельскаго Духовно-училищнаго Правленія. *Протоіеря П. Воро-
нова.*—3. О зависмости нѣкоторыхъ церквей нынѣшняго
Яренскаго уѣзда отъ Ростовск. епархіи въ XVI и XVII сто-
лѣтіяхъ.—4. О значеніи словъ *далматикъ*, «*връсному.*»—
5. Къ исторіи г. Вологды: С. П. Шевыревъ, профессоръ
Московскаго Университета.—6. Епархіальная хроника.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи,
Архимандритъ Павелъ.